

Этот мир не был погружен во тьму.

Он подумал.

Просто я закрыл глаза и прикрыл их руками, так что ни единый луч света не мог проникнуть внутрь, и поэтому весь мир казался мне черным.

Верно.

Как только я уберу руки и открою глаза, внутрь хлынет яркий свет, и я пойму, что на самом деле небо светлое, все станет прозрачным, и не будет никакого страха перед неизвестностью ночи.

Человек, сидящий в тишине, крепче сжал руки, размышляя.

А сейчас я просто не хочу видеть.

Так почему же я не смотрю?

Потому что это неинтересно.

Сидящий человек подумал так и даже коротко усмехнулся, словно этот презрительный смех мог придать его мыслям больше убедительности.

До тех пор, пока —

Пока поверхность моря не взволновалась необычным образом.

Корпус лодки накренился вместе с горизонтом под невероятным углом.

Сидящий человек перестал смеяться, он ослабил руки и поднял голову.

Перед ним, возвышаясь над водой, появилась огромная голова.

Никаких деталей, никакого света, только смутный силуэт, напоминающий веретено.

Затем из воды поднялось массивное существо, полностью черное.

Два огромных плавника, мощный хвост, взбивающий воду в бурлящую пену!

Это был кит, выпрыгнувший из воды в ночи, возвышающийся над лодкой так близко, что брызги пены попадали на лицо, а в воздухе витала соленая влага.

Огромная, неизвестная тень нависла над головой.

Затем раздался глухой удар, и кит снова погрузился в воду.

Глубины моря отозвались эхом, словно рушился одинокий остров.

Лодка избежала траектории падения кита, но теперь она больше не была спокойной, корпус сильно раскачивался, словно в любой момент мог перевернуться.

А сидящий человек замер.

Он встал, словно в судорогах, и, шатаясь из-за качки, пошел вперед, но перед глазами ничего

не было видно, только звук кита, наполняющий тьму.

Он опустился на колени, закрыл голову руками, и черная волна накрыла его, смешавшись с яростным ветром, поглотив все.

Страх и чувство беспомощности сжали сердце.

И вдруг он услышал голос, который говорил: «Иди».

Он поспешно поднял глаза.

В одно мгновение бушующие волны и воющий ветер исчезли.

Откуда-то прилетела искра, словно вылетевшая из костра, и зависла прямо перед его глазами.

Он непроизвольно протянул руку, слабо сжав эту хрупкую искру, и вдруг почувствовал сильную горечь.

Эта искра была слишком мала, настолько, что легкий ветерок мог ее погасить. Он смотрел на нее, но его рука не могла сжать ее сильнее.

Если сжать, она погаснет.

В конце концов, он мог только смотреть, как эта искра скользит сквозь его пальцы и улетает в небо, все выше и выше.

И, наконец, превратилась в маленькую звезду, мерцающую огнем.

Затем он проснулся.

Янь Цзэ открыл глаза и уставился в потолок, все еще погруженный в какое-то странное состояние.

Прошло много времени, прежде чем он сел на кровати, пот на его теле еще не полностью высох.

Ночная лампа, которую он не выключил, все еще горела.

Он выключил свет, подошел к окну и резко отдернул шторы.

Яркий солнечный свет хлынул в комнату, заставив Янь Цзэ прищуриться.

Продолжая стоять в свете, он услышал легкую вибрацию мобильного телефона на прикроватной тумбочке.

Янь Цзэ ответил на звонок, и с другой стороны раздался голос Линь Дучжи:

— Как дела с подготовкой?

Янь Цзэ повернулся и направился в ванную, открывая кран:

— Какая подготовка?

Линь Дучжи на другом конце провода замолчал на пару секунд, видимо, не ожидая такого вопроса, и сказал:

— Сегодня вечером ужин с Цици, ты что, забыл?

Янь Цзэ ответил:

— Ага.

Линь Дучжи, казалось, был на грани срыва:

— Ага? Ага?? Что за «ага»? Ты что, правда забыл? Где ты? Я сейчас к тебе еду!

Янь Цзэ проверил воду, она стала горячей, и он раздраженно сказал:

— Я иду на пробежку, поговорим вечером, пока.

Линь Дучжи был в полном недоумении:

— Вечером? Ты хоть знаешь, который час? Уже почти пять. Судя по твоему тону, ты только что проснулся? Ты уже месяц как вернулся, а до сих пор не адаптировался к времени? Эй? Эй??

Не дождавшись ответа, он услышал, как трубка резко отключилась. Линь Дучжи чуть не задохнулся от злости.

Янь Цзэ быстро принял душ и, не дожидаясь, пока высохнут волосы, вышел из дома.

Он жил в центре города S, в двухуровневой квартире на верхнем этаже элитного жилого комплекса. Место было дорогое, с лифтом, ведущим прямо в квартиру, что обеспечивало полную приватность.

Янь Цзэ вышел из квартиры, прошел через несколько улиц с небольшим количеством людей, слегка вспотел и уверенно побежал по тенистой аллее вдоль реки.

Конец июня, деревья были густыми и пышными, цветы выглядели так, будто их можно было выжать. Янь Цзэ бежал уже больше часа, когда снова зазвонил телефон. Опять Линь Дучжи.

Линь Дучжи звучал раздраженно и настаивал на том, чтобы водитель забрал Янь Цзэ. Янь Цзэ не очень понимал, где он находится, поэтому он продолжил бежать по этой дороге, пока не увидел указатель.

Менее чем через пятнадцать минут, учитывая транспортную ситуацию в городе S, водитель Линь Дучжи прибыл с невероятной скоростью.

Янь Цзэ сел в машину, взял полотенце, которое водитель протянул ему, вытер лицо, затем положил локоть на подоконник и безучастно уставился в окно.

Водитель, понимая, что можно ехать, не стал лишним раз говорить, помня указания Линь Дучжи, и плавно нажал на газ, машина начала ускоряться.

Пейзаж за окном мелькал, Янь Цзэ рассеянно смотрел на улицу, прекрасно понимая, насколько скучным будет этот ужин.

Но жизнь сама по себе была как стоячая вода, встречи с разными людьми, дела — все это было одинаково неинтересно.

Бентли свернул с главной дороги на аллею, засаженную платанами, это был короткий путь,

здания по обе стороны были типичными для дипломатических резиденций.

Вид из окна Янь Цзэ быстро скользил мимо стройных стволов платанов, мимо отдельных зданий, мимо уличной баскетбольной площадки, огороженной сеткой.

Среди пейзажа, напоминающего масляную картину, мелькнула едва заметная фигура.

За сеткой, высокий человек в профиль, рука поднята, стандартная поза для трехочкового броска.

Янь Цзэ очнулся, когда машина уже быстро удалялась от этого места.

Он резко поднялся, уставившись на заднее стекло, и крикнул:

— Стоп!

Водитель, напуганный резким движением с заднего сиденья, на мгновение растерялся, и, помня указания своего хозяина, замедлил ход не сразу.

Но в следующую секунду водитель чуть не умер от страха.

Пассажир с заднего сиденья даже не дождался, пока машина полностью остановится, и открыл дверь.

Водитель покрылся холодным потом, резко нажал на тормоз, но было уже поздно.

Машина еще не остановилась, как Янь Цзэ уже импульсивно выпрыгнул, приземлился с трудом, но, к счастью, его тело обладало отличной координацией, и, к ужасу водителя, он оперся одной рукой о землю и быстро побежал вперед.

Он бежал, ветер бешено дул ему в спину, сердце билось как барабан.

Затем его дыхание стало прерывистым и дрожащим.

Всего несколько сотен метров, он мчался, но, приближаясь, замедлял шаг.

Наконец, тяжело дыша, он с трудом подошел к сетке.

На площадке парень в оранжевой футболке обернулся и поздоровался с другим, сказав что-то непонятное.

Янь Цзэ стоял у входа на баскетбольную площадку, медленно и глубоко вздохнул.

Это был не он.

Янь Цзэ поднял руку, снял серую спортивную повязку со лба и провел ладонью по лицу.

Он был весь в поту, повязка почти промокла.

Оказывается, это был не он.

Янь Цзэ постоял на месте, привел в порядок свои разрозненные эмоции и собрался уходить.

Но вдруг сзади раздался бодрый голос.

— Брат, дай пройти.

Янь Цзэ обернулся, его лицо не сразу сменило выражение, он выглядел растерянным.

Человек с полотенцем на шее и тремя бутылками холодной воды в руках, в желтой майке, промокшей от пота, очевидно, только что закончил тренировку.

Затем он остановился, видимо, внезапно узнав знакомого, и с удивлением и недоумением сказал:

— Черт, Янь Цзэ?

Янь Цзэ открыл рот.

Он не знал, что сказать, и только через некоторое время нашел свой голос.

— Это действительно ты.

Сюй Хао вернулся в Китай почти два месяца назад.

<http://bllate.org/book/16583/1515187>